

Разведка не подвела: цель действительно находилась здесь. Скользнув внутрь Скрытой тенью, он обнаружил объект именно там, где и ожидал.

Укрывшись в слепой зоне и полностью затаив дыхание, он беззвучно наблюдал за мужчиной, который в этот момент прижимал к себе хрупкую девушку. Короткий, едва заметный кивок — личность подтверждена.

Место совпадает.

Повадки те же.

Личность установлена.

Сила оценена.

Пора начинать.

Выждав момент, когда цель и его жертва слились в экстазе, он выбрал идеальный угол обстрела. В воздухе свистнули пять игл, нацеленных в жизненно важные точки. Две из них он скрыл с помощью Зецу — эти летели чуть медленнее остальных трех, создавая смертоносную ловушку с временной задержкой.

Впрочем, выходцы из Города Метеора легкой добычей никогда не были. Даже в момент наивысшего наслаждения звериное чутье, выкованное годами борьбы за выживание, предупредило мужчину об опасности. Уловив едва слышный свист рассекаемого воздуха, он резко рванулся в сторону. Без малейших колебаний он прикрылся девушкой как живым щитом, вскочил на ноги и затравленно огляделся.

Никого.

На полу валялись те самые снаряды, что едва не лишили его жизни. Он удивленно нахмурился, разглядывая их.

Иглы?

На размышления времени не осталось. Стоило ему на долю секунды опустить взгляд, как воздух прочертили отставшие, скрытые маскировкой иглы. Мимолетная потеря концентрации стоила мужчине жизни.

Из своего укрытия убийца хладнокровно проследил, как тело жертвы рухнуло на пол, после чего пустил контрольную иглу точно в сердце. Лишь убедившись, что дело сделано, он наконец сошел с места.

Неторопливо подойдя к телам, он собрал три промахнувшиеся иглы, затем вытащил две замаскированные из бездыханной девушки и, наконец, извлек последнюю из груди покойника. Вид двух трупов не вызвал на его лице ни единой эмоции, лишь легкая досада шевельнулась в мыслях.

«Семь игл на одну цель. Расточительство. В следующий раз нужно попробовать направить их силу друг против друга»

Набрав короткий номер, он доложил семье об успешном завершении миссии, развернулся и покинул дом. Получив перевод на личный счет, он поднялся на борт частного дирижабля. Следующий заказ ждал его на Небесной арене. Очень вовремя — как раз по пути.

Некоторое время спустя Иллуми, верный своему незыблемому принципу «совмещать приятное с прибыльным», прибыл к месту назначения.

Небесная арена высилась исполинским шпилем в девятьсот девяносто один метр. Двести пятьдесят один этаж чистой ярости и зрелищности делали её четвертым по высоте зданием в мире. Весь этот комплекс представлял собой бесконечную череду бойцовских рингов. До двухсотого этажа правила были просты: каждые десять уровней составляли один класс, и подняться выше мог только победитель. Ежегодно арена привлекала более миллиарда зрителей со всей планеты, а у стоек регистрации ежедневно выстраивались очереди из четырех тысяч амбициозных бойцов.

Впрочем, рекорды и статистика мало заботили Иллуми. Его интересовали исключительно чеки за победу. Арена казалась ему идеальным местом: здесь можно было неплохо заработать, выпустить пар и, главное, не опасаться, что труды останутся неоплаченными.

Зарегистрировавшись под именем Гиттаракур, он направился к рингу. Стоило судье объявить его номер, как он неторопливо поднялся на помост. Зрители на трибунах и соперник так и покатывались со смеху — уж слишком нелепо и серо выглядел претендент, теряясь на фоне по-настоящему грозных бойцов. Но он оставался глух к насмешкам, а на презрительные ухмылки оппонента смотрел как на пустое место.

Едва прозвучал гонг, знаменующий начало поединка, как всё было кончено. Один безупречный, молниеносный удар — и противник замертво рухнул на настил ринга. Не обращая внимания на потрясенный гул трибун, Гиттаракур спокойно вытащил иглу из черепа поверженного врага и сошел с помоста.

Работать задаром он терпеть не мог, но болтливый оппонент раздражал настолько, что искушение поскорее покончить с этим балаганом перевешивало соображения выгоды. На тот момент Иллуми еще не прошел закалку общением с безумным Хисокой, а потому его хваленое хладнокровие порой давало осечку. Он просто избавился от источника раздражения самым эффективным способом.

В последующих боях он действовал осмотрительнее: не убивал, а методично набирал

необходимые десять очков для технического нокаута. Проведя в общей сложности пятнадцать поединков, ни один из которых не затянулся дольше пяти минут, Гиттаракур без труда поднялся на сто девяностый этаж.

Помня о том, что выше двухсотого этажа денежные вознаграждения сменяются вопросами престижа, он решил остановиться. Забрав весьма кругленькую сумму, Иллуми завершил свое триумфальное шествие и направился в предоставленные ему апартаменты. Поскольку в этом городе у него оставались нерешенные дела, уезжать он не планировал. А раз бойцам Небесной арены жилье предоставлялось бесплатно, глупо было бы упускать такую возможность.

Шагая по просторному коридору, он вдруг почувствовал, как воздух вокруг сгустился от чистой жажды крови. Отрезав эмоции, Иллуми остановился и повернул голову к источнику угрозы. В нескольких шагах от него стоял эксцентричный мужчина в шутовском наряде с причудливым гримом на лице. Значит, это и есть тот самый грозный «Фокусник» Хисока, чьим именем пугают здешних ветеранов? Слухи явно не вриали.

Иллуми мгновенно оценил потенциал противника, сопоставляя его силы со своими собственными. Вывод напрашивался сам собой: они находились на одном уровне. Понимая, что бессмысленный бой не принесет ни дженни, ни пользы, а ядовитая аура шута направлена скорее на мир в целом, чем лично на него, он сохранил абсолютное спокойствие. Проигнорировав вызов, он прошел мимо застывшего фантома и скрылся в своей комнате.

В ответ на столь откровенное пренебрежение Хисока лишь прикрыл нижнюю часть лица тузом пик. Он мелко задрожал от беззвучного смеха.

— Хе-хе... □ Какое крупное спелое яблочко... ♦ Я буду ждать тебя...!

Хисока не сводил глаз с удаляющейся фигуры, пока та не растаяла в полумраке коридора, и лишь тогда лениво развернулся.

— Хе-хе-хе... □

«Спелое яблоко» — таков был вердикт Хисоки при виде Иллуми Золдика, скрытого под маской Гиттаракура.

«Смертельно опасен» — так охарактеризовал про себя фокусника наследник династии убийц.

Так состоялась их первая встреча.

Прошло меньше трех недель, и судьба свела их вновь.

На сей раз Хисока выглядел совершенно иначе: строгий, безупречно скроенный костюм сменил эксцентричное трико, а с лица исчез вызывающий грим. В этот вечер от него исходила почти осязаемая волна хищного обаяния. С бокалом дорогого вина в руке он лениво скользил среди изысканной публики, осыпая светских дам многозначительными улыбками и заставляя их сердца биться чаще.

Беспечно шутя с гостями, фокусник краем глаза следил за неприметным официантом. Юноша с подносом казался воплощением серости, но разве мог обычный слуга удостоиться внимания столь опасного хищника?

«Опять мы встретились... □ Моё спелое яблочко! ♦»

Внешне Хисока оставался образцом светской любезности, но внутри у него всё пело от сладкого предвкушения. Впрочем, оставим терзаемого азартом фокусника и присмотремся к виновнику его волнения.

Под личиной скромного официанта скрывался Иллуми. Уверенно держа серебряный поднос, он лавировал между гостями, медленно, дюйм за дюймом сокращая дистанцию до своей жертвы. Ему потребовалось две недели кропотливой подготовки, чтобы внедриться в этот особняк и занять идеальную позицию для удара. Теперь оставалось лишь набраться терпения.

Сегодняшний вечер подходил идеально. Упусти он этот шанс, следующая попытка потребовала бы куда больше усилий. Конечно, Иллуми выполнил бы заказ при любых обстоятельствах, но его золотое правило гласило: «Зачем тратить половину сил там, где хватит и трети?» Упускать столь блестящую возможность он не собирался.

Он не стал сразу двигаться к цели напрямую — это выглядело бы слишком подозрительно. Вместо этого он совершил плавный обход зала, вежливо предлагая напитки гостям, пока траектория его движения естественным образом не пересеклась с маршрутом жертвы. Когда их разделяло всего три шага, Иллуми скользнул пальцами к скрытой в рукаве Игле Нэн. Одно едва заметное движение кисти — и снаряд сорвался с места.

На сей раз мишенью выступал обыватель, обделенный паранормальными способностями. С такого расстояния от молниеносного броска не уклонился бы и опытный мастер Нэн, что уж говорить о простом человеке. Игла вошла беззвучно и точно. Смерть наступила мгновенно, но тело даже не покачнулось, послушно застыв на месте под воздействием остаточного импульса энергии.

Убедившись, что игла Нэн нашла свою цель и жертва гарантированно мертва, Иллуми столь же непринужденно отступил назад, затерявшись в толпе. Не привлекая внимания, он пересёк бальный зал и с подносом в руках скользнул в сторону просторной террасы.

Хисока, не упускавший из виду ни одного жеста убийцы, плавно поставил пустой бокал на столик и последовал за ним. Едва оба покинули душную атмосферу праздника, как в самом центре зала хозяин торжества покачнулся и замертво рухнул на блестящий паркет.

Ювелирная точность и потрясающий контроль над энергией со стороны Иллуми заслуживали наивысших похвал, однако среди присутствующих не нашлось никого, кто мог бы оценить этот шедевр прикладного искусства. Все они были слепы к тонким материям. Единственный же свидетель, способный разглядеть истинную картину — Хисока, — испытывал вовсе не эстетическое восхищение. Его разум заполнял чистый, будоражащий кровь азарт.

Смертный приговор был вынесен и приведен в исполнение в абсолютном безмолвии. За исключением самого палача и неотступно следившего за ним зрителя, никто в зале не уловил ни единого намека на случившееся. Обывателям оставалось лишь содрогаться при виде финала, так и не сумев разглядеть безупречную режиссуру этого спектакля.

Стоя на залитой лунным светом террасе, Иллуми набрал знакомый номер. Трубку снял Гото. Убийца сухо отчитался о выполнении заказа, распорядился о переводе гонорара и спрятал телефон в карман. После этого он слегка повернул голову и ровным голосом произнес:

— Выходи.

Из тени колонны неторопливо шагнул высокий красноволосый мужчина с серо-стальными глазами. Его хищная, порочная красота мгновенно приковывала взгляд. Иллуми слегка склонил голову набок, лихорадочно пролистывая в памяти недавние встречи. Когда нужный образ наконец нашелся, молодой убийца мысленно подивился тому, насколько сильно преобразился этот человек без своего шутовского грима и нелепого наряда. Впрочем, внешне он остался безупречно бесстрастным.

— Хисока, — безжизненным тоном констатировал он.

— Хе-хе-хе... □ А ведь я полагал, что яблочко еще совсем зеленое... ♦ И мне придется запастись терпением... Но, глядя на тебя сегодня...! ~ ♦

Слова фокусника мешались со свистящим шепотом и безумными интонациями, а его аура вскипела, обрушивая на Иллуми удушливую, концентрированную жажду убийства.

Оказавшись под этим шквалом чужой ярости, Иллуми, как ни странно, не почувствовал ни капли тревоги. У него не возникло ни малейшего желания вступить в бой или отвечать агрессией на агрессию. Сохраняя каменное выражение лица — которое, к слову, и так редко отражало хоть какие-то эмоции, — он сухо спросил этого безумца:

— Что тебе нужно?

— М-м-м... □ Моё спелое яблочко, ♦ сразись со мной...! — Хисока чувственно провел кончиком языка по губам.

Иллуми слегка наклонил голову, оценивающе разглядывая оппонента. Спустя пару секунд он медленно кивнул:

— Хорошо. Но это будет стоить денег.

Прежде чем Хисока успел вставить хоть слово, убийца монотонно продолжил:

— Тариф поминутный: двести тысяч дженни за каждые шестьдесят секунд. Расходы на компенсацию потраченного времени, упущенную выгоду, медицинское обслуживание и моральный ущерб оплачиваются отдельно по итоговому счету.

Наступила тишина. Глядя на столь неприкрытое, хладнокровное вымогательство, Хисока на мгновение лишился дара речи, позабыв обо всех своих кокетливых интонациях и загадочных знаках препинания.

<http://bllate.org/book/20668/2119883>